
ГЛОБАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

БАТИСТОВА Оксана Игоревна, аспирантка Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

На рубеже столетий происходят масштабные изменения в структуре мирового порядка, которые проявляются в росте охвата и интенсивности отношений обмена, будь это экономические транзакции, культурные, политические или информационные процессы обмена. Человеческая деятельность обрела планетарный, глобальный характер. В условиях глобализации происходит перестройка, изменение, и даже исчезновение устоявшихся правил, институтов, норм, которые традиционно сложились в рамках национальных государств. Растет неопределенность в поведении экономических субъектов, модифицируются их ценностные ориентации, что приводит к увеличению издержек взаимодействия. Как ответ на вызовы техногенной цивилизации в мире начинают действовать экологические, социальные, ресурсные ограничения. Четыре стадии конкуренции, которые были присущи индустриальному обществу в условиях становления постиндустриального общества и глобальной экономики дополняются пятой – стадией конкуренции на основе знаний. Однако даже эти пять стадий международной конкуренции не раскрывают того уровня мирового развития, на котором находятся страны современного мира. В условиях кризисного состояния мирового хозяйства, становится очевидным факт, что для поддержания устойчивого экономического роста, а в перспективе - повышения конкурентоспособности стран на мировом уровне, необходимо учитывать их социокультурную составляющую, поскольку международная конкуренция вступает на свою шестую стадию – стадию ценностной конкурентоспособности, в которой осознается необходимость оплодотворения интеллекта духовно-нравственными ценностями для реализации императива выживания человечества [1, с. 106].

Исследования изменений, связанных со становлением постиндустриального общества и информационной экономики, проводятся Г. Задорожным, М. Кастельсом, М. Спенсом, Дж. Стиглицом; отношения доверия в социально-экономических процессах и институциональные изменения изучают В. Геец, Е. Гидденс, А. Гриценко, Ф. Фукуяма, О. Яременко. Основу исследований в сфере межкультурного сотрудничества и актуальных вопросов кросс-культурного менеджмента составляют эмпирические исследования голландских и американских ученых Е. Лорана, Е. Холла, Г. Хофстеда. Исследованиями постмодернизма и его влияния на экономику занимаются З. Бауман, Ж. Лиотар, Ю. Хабермас и др.

В условиях глобализации экономическим субъектам необходимо опираться на нравственные ценности, правила поведения, институты, которые вытекают из культуры общества, что даст возможность уменьшать неопределенность в их поведении, а также выбирать наиболее социально-приемлемые варианты решения разнообразных задач. Поэтому целью статьи является обоснование необходимости формирования и развития экономических институтов на основе и с учетом культурной составляющей нации, ее традиций, этических норм, социокультурной идентичности хозяйствующих субъектов.

Споры по поводу культурной обусловленности институциональных изменений имеют место по сей день. Часть ученых утверждает, что экономических факторов вполне

достаточно для осмысления динамики экономического развития, другая часть – настаивает на том, что именно культурные различия объясняют расхождения в экономическом опыте на национальном и субнациональном уровнях. Мы склоняемся ко второй точке зрения, при этом учитываем взаимосвязь культуры и развития. Не только культура оказывает воздействие на экономическое развитие, но и само развитие экономики влияет на культуру общества.

Вопросы, как чувствует себя личность в современном динамично меняющемся мире, с какими моделями поведения и ценностями она себя соотносит – становятся весьма актуальными. Поиски ответов на эти вопросы находятся в русле социокультурного анализа. Такой анализ проецирует культурные установки на социальные институты и выявляет в культуросозидающей деятельности ориентации на поддержание и воспроизводство общественных отношений.

Известный ученый П. Сорокин выделяет три важнейшие составляющие в «структуре социокультурного взаимодействия»: «личность как субъект взаимодействия; общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами, и культуру как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения. Ни один из членов этой триады не может существовать без двух других». Личность, социальные отношения и институты (продукты сотворчества индивидов) находятся в тесной взаимозависимости. Последнее звено этой триады — культура — служит посредником результатов их взаимодействий [2, с. 150].

В пространстве культуры можно выделить три уровня.

Первый уровень связан со средой обитания и деятельности человека, с процессом организации производства, обменом и передачей информации, с коммуникациями.

Второй уровень культуры складывается из системы взглядов, ценностных установок и поведенческих кодов, которые организуют, выстраивают, приводят в порядок поведение индивидов. Именно здесь формируется идентичность.

Что касается третьего уровня культуры, где она выступает как набор выразительных средств, обозначающих и воплощающих общезначимые культурные ценности и модели, то здесь массовая культура сосуществует с сугубо личностным художественным творчеством [3, с. 8].

Рассмотрим три уровня культуры и происходящие в них изменения более подробно для прояснения ситуации, в которой оказался экономический субъект в контексте процессов глобализации.

Современный этап развития западной модели социально-культурной организации общества характеризуется социологией и философией как эпоха постмодерна, совпадающая с новым этапом экономического развития, определяемым как постиндустриальное общество. Данную эпоху связывают с возвышением личности, ее индивидуальности над объективными условиями существования. Человеческие способности приобретают особое значение, увеличивается роль нематериальных факторов производства. Однако эта гуманистическая социокультурная идея значительно видоизменяется, трансформируется на практике и приводит к острым проблемам в обществе и экономике. Проблема вседозволенности личности, во многих случаях ее безответственности становится более чем актуальной, является одним из факторов нынешнего кризисного состояния общества [4, с. 132]. Американский социолог Дж. Фридман эпоху постмодерна характеризует как «эру усиливающегося беспорядка, имеющего глобальную природу». Французский философ Ж.-Ф. Лиотар определяет его как «неуправляемое возрастание сложности». Во многих концепциях постмодернизм рассматривается через призму распада единого, целостного и однородного мира, каким он описывался в классической науке, на множество разнородных фрагментов и частей, между которыми нет какого-либо объединяющего начала. Постмодернизм выступает при этом как отсутствие какой-либо системы, единства, целостности и универсальности, как торжество фрагментарности, эклектики, эфемерности, хаоса, анархии, пустоты и т. д. Так,

французский социолог Ж. Липовецкий называет постмодернизм «эрой пустоты» и «империей эфемерного» [5, с. 25].

В эпоху постмодерна происходит не только увеличение культурного разнообразия, но и отход от принципов национального государства. При этом характерно постоянное приумножение культурных форм и отсутствие субъекта, который мог бы регулировать их взаимодействие.

В этой связи следует обратить внимание на проявление негативного индивидуализма, являющегося основой современных базовых социально-экономических и культурных явлений, таких как оппортунистическое преследование индивидуальной выгоды и гедонистический консюмеризм. Неоинституционалисты описывают индивидов при помощи понятий ограниченной рациональности и оппортунистического поведения.

Под ограниченной рациональностью они понимают деятельность, происходящую в определенных рамках, исходя из знаний, опыта, интеллектуальных способностей индивида. Под оппортунистическим поведением – деятельность индивида по преследованию своих целей различными способами, включающими нарушение договоренностей, моральных, этических установок и правил, сложившихся в обществе.

Как известно, уменьшить негативное влияние человеческой природы на процесс всеобщего взаимодействия помогают институты. Следует уточнить, что культуру нельзя сводить только к понятию институтов. Ее можно определить как актуализацию смыслового потенциала творческой деятельности, которая характеризуется превращением вещей в вещание и воспроизведением опыта истории в потенциальности неиспользованных возможностей его дальнейшего обогащения. Значение культуры состоит именно в творческом, духовном поиске. Тем самым подчеркивается, во-первых, наличие в любом произведении культуры исторического опыта, а, во-вторых, ее конституирование как смыслопорождающей системы. И все же, учитывая более широкое содержание культуры, можно утверждать, что институты обладают особой ролью, они структурируют и направляют действия человека, упорядочивают его жизнь [6, с. 57]. В новой институциональной экономической теории под институтом понимается правило или совокупность правил и внешний механизм, который принуждает индивидов исполнять эти правила. Данный механизм отлажено работает только в рамках отдельных государств или геополитических образований, так как в них имеются законодательные, фискальные и иерархически-статусные ограничители. А что касается глобальных экономических отношений, то здесь ситуация иная. Здесь не наблюдается стройности и структурированности, ибо присутствует огромное количество акторов, имеющих множество зависимостей и связей, контрактов, склонных, зачастую, к максимально оппортунистическому поведению. Это происходит потому, что всеобщая рыночная неразбериха и асимметричность информации на определенном этапе может скрыть и недобросовестного конкурента, и нечистого на руку контрагента.

Следовательно, глобальная система, состоящая из сложнейших финансовых, экономических, культурных, политических взаимосвязей – это система, основанная на оппортунизме, порождении негативного индивидуализма. При этом эффективно работающих институтов ограничения такого экономического поведения не существует.

Поэтому современная экономика – это господство персонифицированных взаимосвязей и гиперзависимости от воли отдельной личности или организации [4, с. 132]. Немецкий социолог У. Бек в своей концепции «общество риска» описывает глобализацию как процесс дерегулирования и деполитизации обществ. Он говорит о том, что власть получают теперь новые исторические акторы, такие как ТНК, международные и неправительственные организации, интересы которых часто не совпадают с общественными и редко контролируются обществом [5, с. 30].

Современная коррупция в мировых масштабах, представленная прежде всего деятельностью международных рейтинговых агентств, является наиболее ярким примером такого положения дел. Деятельность этих агенств абсолютно неподконтрольна,

иррациональна, а ее масштабы и результаты – катастрофичны в мировом охвате. Причем рейтинги сегодня носят характер, с одной стороны, необходимого и достаточного института финансового рынка, демонстрируя лидеров и формируя общественное мнение в определенном сегменте, а с другой стороны, необъективные, неправдивые, даже, ложные рейтинги не ложатся ответственностью на плечи агентств, которые их предоставили. Достаточно вспомнить, как рейтинговое агентство «Standard and Poor's» огласило о своей ошибке в оценке доли ипотечных облигаций, которым угрожало снижение рейтинга. Расхождение составило примерно 5 млрд. дол. Представитель S&P А. Темпкин заявил тогда, что в ошибке был виновен человеческий фактор. 11 июля 2007 года S&P сообщило, что ипотечные ценные бумаги, выпущенные в США под кредиты заемщиков с ненадежной кредитной историей, оценены в 12,1 млрд. дол. Позднее выяснилось, что на их долю приходится 7,3 млрд. дол. После информации S&P инвесторы в массовом порядке начали продавать ипотечные облигации, а фондовый показатель, который отслеживает состояние рынка ценных бумаг с высокими рисками, выпущенных в 2006 году, упал до своего исторического минимума. Поэтому информация имеет ценность для экономического агента, когда она вовремя получена и достоверна [7, с. 21]. Отсутствие регламентации ответственности в данном секторе финансового рынка, с одной стороны, приводит к чрезмерной персонификации влияния, с другой стороны, размывает ответственность за оценку реального положения и правильность прогнозов.

Из представленной информации следует, что на первом уровне культуры в данный момент из-за факторов негативного индивидуализма и изменения правил поведения в мировом масштабе отсутствует социально-ориентированный, ответственный субъект, который смог бы регулировать рост и умножение культурных форм. Поэтому, на современном этапе возрастает роль субъективного фактора в мировой экономике. И в то же время возникает необходимость воздерживаться от аморальных, нечестных способов осуществления рыночных операций в мировом масштабе. Можно утверждать, что возрастание личностного, субъективного начала в современных условиях должно осуществляться по двум направлениям: с одной стороны – через усиление рациональности, а с другой – через стремление этизировать, окультуривать хозяйственную деятельность.

Система ценностей, установок, взглядов, поведенческих кодов, регламентирующих поведение индивидов, составляет второй уровень культуры. Здесь происходит формирование идентичности. Не уменьшая значения первого и третьего уровней культуры, можно утверждать, что второй ее уровень представляет особую важность для развития человекообразных комплексов. Поскольку именно человек с его взглядами, установками, ценностными ориентациями формирует окружающую действительность. Именно идентичность соединяет между собой звенья триады «личность — общество — культура». Идентичность в глобализирующемся мире обретает черты нестабильности и динамизма. Она оказывается в центре быстро меняющегося социокультурного пространства. Происходит постоянный процесс самоидентификации личности, в ходе которой она познает себя, выстраивает жизненные смыслы и приспосабливается к окружающему миру. Э. Бауман говорит, что «проблема идентичности» есть проблема выбора и умения «вовремя сделать другой выбор», если прежняя идентичность потеряла ценность или лишилась своих «соблазнительных черт». В рамках новых информационных сетей, глобального пространства для новых социальных связей характерно постоянное возникновение дилемм на уровне каждодневного опыта. Разрешая их, индивид освобождается от прежней социальной роли, а поддержание идентичности превращается в процесс постоянной самоидентификации [3, с. 9]. Такой вид формирования идентичности можно назвать спонтанным, поверхностным и его целесообразно отнести к актуальной структуре человеческой деятельности. Он зависит от ситуационных факторов, складывающихся в настоящее время и данный момент.

В связи с бесконечным потоком разнородной информации индивиду становится все более сложно вырабатывать правила и способы своего поведения. В такой ситуации возникает необходимость усиления первичной идентичности, т. е. тех устойчивых элементов

культурных моделей, которые обычно называют традиционалистскими. Первичную идентичность еще можно определить как базовую и отнести к фундаментальной структуре человеческой деятельности, связанной с национальным самосознанием, культурой. Человеку свойственно отождествлять себя с чем-то более фундаментальным, длительным, чем конечная человеческая жизнь. В нем присутствует тяга к групповой идентичности. До начала Нового времени в Европе стремление к трансвременной культурной идентичности выражалось в религиозных чувствах, дающих ощущение личностного бессмертия. С началом Нового времени роль замещения божественного дискурса начинает во многом играть национальная идентичность. Человек стал отождествлять себя с нацией, которая отчасти удовлетворяла стремление человека к бессмертию путем ассоциирования себя с этой трансвременной сущностью, происходил процесс замещения религиозного чувства национальным, «десакрализации» мира.

Сегодня, в период позднего модерна, происходит изменение коллективной идентичности, на смену национальной идентичности приходит идентичность, которая определяется во многом элементами глобальной массовой культуры. Коллективная идентичность начинает выходить за рамки национальных границ, приобретает глобальные формы. Это увеличивает уровень свободы, изменяет структуру национальных сообществ и культурных традиций. Уменьшается локальная и возрастает универсальная составляющая. Как известно, процессы глобализации носят неравновесный, открытый, нелинейный характер, что во многом определяет особенности национальной социокультурной динамики. Однако, говоря о процессах глобализации, нельзя их отождествлять только с процессами «макдонализации» мира, поскольку интересы международного, транснационального бизнеса, выражающиеся в максимизации прибыли, должны учитывать сложившиеся национальные культурные особенности, так как успешное продвижение на национальные рынки универсального потребительского продукта как в сфере материального, так и духовного (культурного) потребления, требует интерпретации его в духе национальной социокультурной традиции.

Западная цивилизация является локомотивом мирового развития, ускорения социокультурной динамики в планетарном масштабе. Ускоряющаяся турбулентная гонка капитализма, при которой скорость изменений достигает критической отметки, в том числе и в отношении адаптационных возможностей человеческой психики приводит к различного рода негативным последствиям. В частности, медицинская статистика сообщает о значительном росте психиатрических, психосоматических заболеваний, говорящих о том, что человек просто не успевает приспосабливаться к потоку социокультурных изменений, когда нет ничего постоянного, когда риск приобретает системный характер. Вещный, предметный мир постепенно теряет свою определенность, длительность существования, ускоряется изменение моды, практически каждый год обновляются модельный ряд технических устройств, используемых человеком [8, с. 76]. Именно поэтому человеку стоит обращаться к проверенным временем традиционным ценностям. В частности, это относится к религиозным ценностям, возрождение интереса к которым отражает потребность индивида в устойчивых этических и нравственных ориентирах. Религиозные ценности могут способствовать социальной интеграции в модернизирующихся обществах, расколотых в т. ч. и по степени включенности в информационное пространство. Но у истоков обращения к ним — поиск этически мотивированных критериев индивидуальной идентичности, утверждающих значимость эсхатологической составляющей личности и миропорядка в кажущемся зыбким и тесным мире.

Что касается третьего уровня культуры, где она выступает как набор выразительных средств, обозначающих и воплощающих общезначимые культурные ценности и модели, то здесь массовая культура сосуществует с сугубо личностным художественным творчеством. В современном мире функции трансформации творческого опыта в общедоступный культурный продукт постепенно переходят к соответствующим технологиям. Символы социокультурной идентичности теперь формируются либо за пределами классического

культурного наследия, либо путем перерождения узнаваемых культурных образов в продукт массового потребления. Так возникают гибридные культурные формы, образующие видимое пространство «глобальной культуры». Массовая культура сводит к минимуму творческое начало, она рассчитана на пассивного потребителя. Серьезные, сложные, научно-теоретические знания, как и серьезная информация вообще, составляют в СМИ минимальную долю эфирного времени. Как результат – возникновение сложной ситуации. С одной стороны, наличие самых современных знаний и самых мощных технических средств их распространения. С другой стороны, число людей, которые способны и стремятся усвоить эти знания, уменьшается. Такое положение дел приводит к еще большему нагнетанию кризиса в социокультурной, экономической, ценностной сферах жизни цивилизации [5, с. 52].

Из всего вышесказанного становится понятным, почему институты, которым следует регулировать и воспроизводить отношения на глобальном уровне, должны развиваться на основе культурных установок, этических, религиозных ценностей.

В современном мире для поддержания перманентного экономического роста требуется все большее количество ресурсов, многие из которых являются не возобновляемыми. Все в большей степени загрязняется окружающая среда, происходят климатические изменения. Очевидно, что система отношений, которая сложилась на данном этапе, не сможет устойчиво развиваться на протяжении длительного времени. Происходит общее истощение, деградация всех природных систем, и, как следствие, под вопросом находится не только достигнутый качественный уровень жизни, но и физическое выживание значительной части человечества. Экологи, антиглобалисты предлагают пойти на замедление темпов роста, перейти от расширенного воспроизводства к простому воспроизводству человечества, в соответствии с возможностями окружающей среды. Человечество находится перед выбором дальнейших путей своего развития. Первый предполагает дальнейшее ускорение экономического развития, что в среднесрочной перспективе приведет к катастрофическим последствиям для биоценоза планеты, в том числе и для человечества. Второй путь предполагает переход к более статичному состоянию социума, которое характеризуется не только использованием новых, ресурсосберегающих технологий, а предполагает замедление всех присущих человечеству форм динамики, уход от идеологии прогресса [8, с. 90].

На наш взгляд, необходимо формирование таких институтов, которые бы отражали и органично сочетались с культурными установками, сложившимися у национальных общностей на протяжении их исторического развития. Ведь в динамичном мире человеку необходимо опираться на определенные неформальные ценности, правила поведения, которые он имеет возможность почерпнуть из национальной культуры, религии. С одной стороны – это формирование собственной идентичности, которая как раз и позволяет индивиду взаимодействовать со сложными социальными системами, вырабатывать рациональные, этически-мотивированные решения. С другой стороны – это выстраивание запретов на катастрофические сценарии развития общества, планеты. И в данном случае не помешает обратиться к принципам и постулатам социальной экономики. На фоне постоянно растущих потоков информации, которая во многих случаях не является достоверной, и уменьшает доверие индивидов друг к другу, необходимо выстраивать формальные институты, которые смогли бы обеспечивать контроль над распространением недостоверной информации, так как информация имеет ценность для экономического субъекта, когда она является проверенной. Необходимо формировать пространство доверия. Это позволило бы существенно сократить трансакционные издержки и увеличить эффективность функционирования как национальной экономики, так и глобальной экономической системы.

Литература.

1. Задорожный Г.В., Москвина А.О. Ценностная конкурентоспособность как новая стадия международной конкуренции // Социальная экономика. – 2010. - № 1. - С. 106-134.

2. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. - М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
3. Семененко И.С. Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура // Полис («Политические исследования»). – 2003. - № 1. - С. 5-24.
4. Розит Т.В. Посмодернизм, неоинституционализм и экономическая глобализация // Социальная экономика. – 2009. - № 2. - С. 124- 138.
5. Силичев Д.А. Постмодернизм: экономика, политика, культура: Уч. пос. - М.: Логос, 1998. – 196 с.
6. Крымский С. Экспликация философских смыслов. Изд. дополн. - М.: Идея-Пресс, 2006. – 240 с.
7. Корнівська В.О. Якість інформації як чинник довіри // Економічна теорія. – 2009. - №4. – С. 16-24.
8. Гавров С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества: Монография. – М.: МГУКИ, 2002. – 146 с.

УДК 330.341.2

Статья посвящена исследованию влияния социокультурных факторов на становление и развитие экономических институтов. Рассматриваются три уровня культуры, их составляющие, которые формируют поведение экономического субъекта. Особое внимание уделено формированию идентичности и этически-мотивированному поведению индивидов в условиях глобализации.

Ключевые слова: институт, культура, идентичность, доверие, глобализация, экономическое развитие.

Стаття присвячена дослідженню впливу соціокультурних факторів на становлення та розвиток економічних інститутів. Розглядаються три рівні культури, їх складові, що формують поведінку економічного суб'єкта. Особлива увага приділена формуванню ідентичності та етично-мотивованій поведінці індивідів в умовах глобалізації.

Ключові слова: інститут, культура, ідентичність, довіра, глобалізація, економічний розвиток.

The article is devoted to the investigation of the influence of the socio-cultural factors on the appearance and development of economic institutes. Three levels of culture and their components, which form the behavior of an economic subject are considered. Special attention is paid to the formation of the identity and ethics-motivated behavior of the individual in the conditions of globalization.

Key words: institute, culture, identity, trust, globalization, economic development.

Поступила в редколлегию 26.10.10 г.

© Батистова О.И., 2010